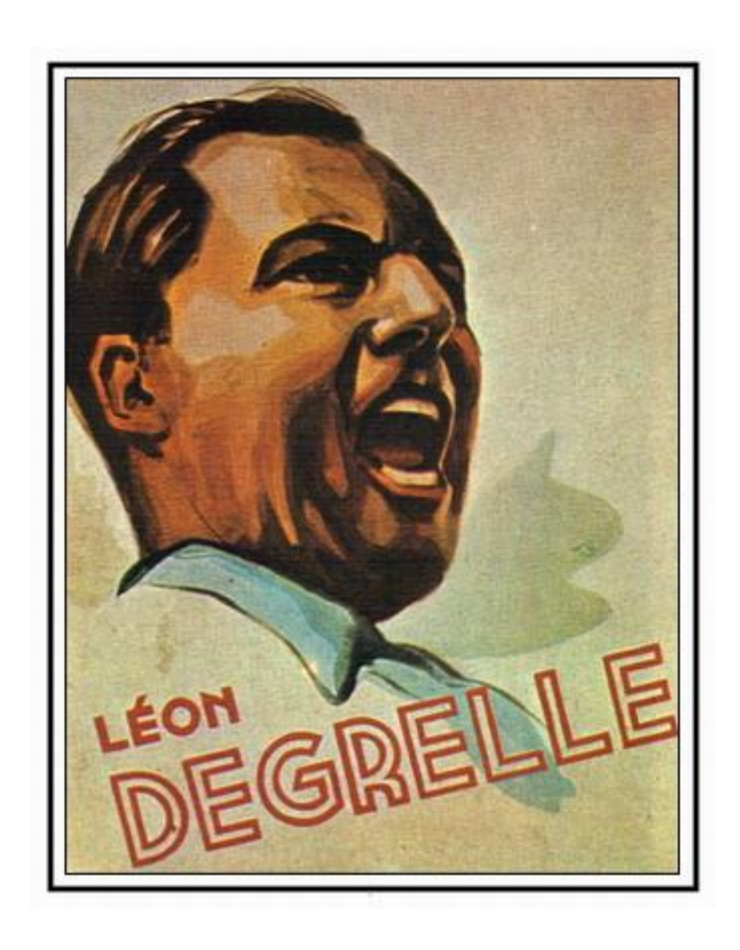
Леон Дегрель повторил бы всё сначала

Чем сильнее враг, тем почётней победа над ним. Во время Второй мировой войны против СССР воевала практически вся Европа. Европейцы отправлялись на Восточный фронт, исходя из разных мотиваций. Многие из них, например, бельгиец, валлон Леон Дегрель, ехали на Восток, чтобы разбить большевизм, в котором они видели воплощение очередного «азиатского варварства». Это были люди с мощными убеждениями. И чтобы разбить их, обратить их в бегство, нужно было противопоставить им не менее мощные убеждения.

Советские солдаты шли в бой не только и столько потому, что за ними стояли «заградительные отряды». Страх — отличное орудие принуждения, которое совершенно не годится для того, чтобы воодушевить кого-либо на подвиг. А советские солдаты подвиги совершали. Это подтверждает и Леон Дегрель, отдавая дань тем, с кем он воевал. Советские солдаты воевали не только «за свою землю». Они верили, что, отражая нападение гитлеровцев, они защищают новое общество — единственное в мире государство рабочих и крестьян. Было ли это государство рабочим на самом деле — другой вопрос. Если оценивать его с точки зрения начётнической марксистской политэкономии, наверное, нет — не было. Но эта политэкономия не отменяет силы убеждений. Очень многое в мире создаётся на вере. Вера движет людьми. Во Второй мировой войне между собой схлестнулись различные веры. Леоном Дегрелем и его «Валлонией» тоже двигала вера.

Редакция Sensus Novus

«Чтобы обедать с дьяволом, надо иметь длинную ложку» (германская пословица)

Леон Дегрель (1906-1994)

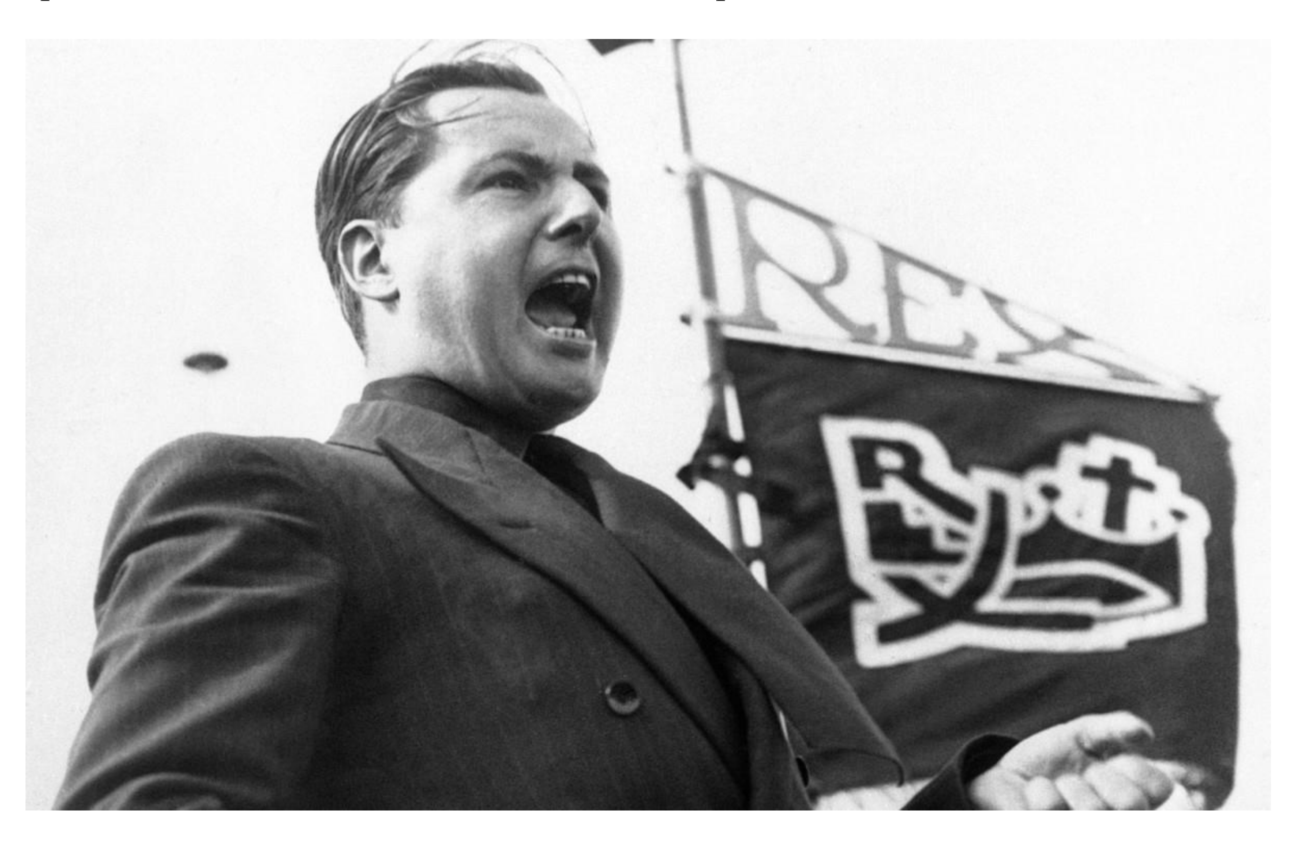
«Последний бургиньон» Леон Мари Игнас Дегрель, председатель бельгийской партии «Рекс» (1936-1945), командир 5-й штурмовой бригады СС «Валлония», приданной 5-й танковой дивизии СС «Викинг», а затем – 28-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Валлония» (1944-1945), оберштурмбанфюрер Ваффен СС, названный в Евразийском обозрении «Элементы» Александра Дугина «последним фольксфюрером» европейской истории и «последним вождём международного фашизма», «отважным воином, ревностным христианином и ярким деятелем международного воинского ордена СС», родился 15 июня 1906 года в старинном городе Бульоне, овеянном славой Крестовых походов, в семье пивовара-валлона, депутата парламента от бельгийской провинции Люксембург.

Борьба с «диктатурой гнили»

Кроме Леона, в семье было ещё семеро детей. Дегрель обучался в иезуитском колледже и в 1925 году поступил в Католический университет города Леобена, где изучал сначала философию и литературу, а затем право и политологию. Из-за его проявившегося ещё в юности таланта оратора и присущей ему глубокой религиозности соученики избрали Леона председателем христианского студенческого союза «Католическое действие бельгийской молодёжи».

Именно в этом качестве Дегрель установил первые контакты с леобенским издательским домом «Рекс» (полное название которого было «Кристус Рекс», то

есть «Царь Христос»), стоявшим на консервативно-католических позициях и опубликовавшим, в частности, культурно-политическую программу **«Аксьон Франсэз» («Французского действия»)** — правой консервативной монархической организации, основанной в 1899 году известным французским писателем-роялистом, членом Французской Академии, **Шарлем Моррасом** с целью восстановления власти династии Бурбонов во Франции. Поэтому Дегрель и его друзья, войдя в состав «Бельгийского Католического Союза» — политической партии, традиционно представлявшей интересы католиков — начали называть себя «рексистами».

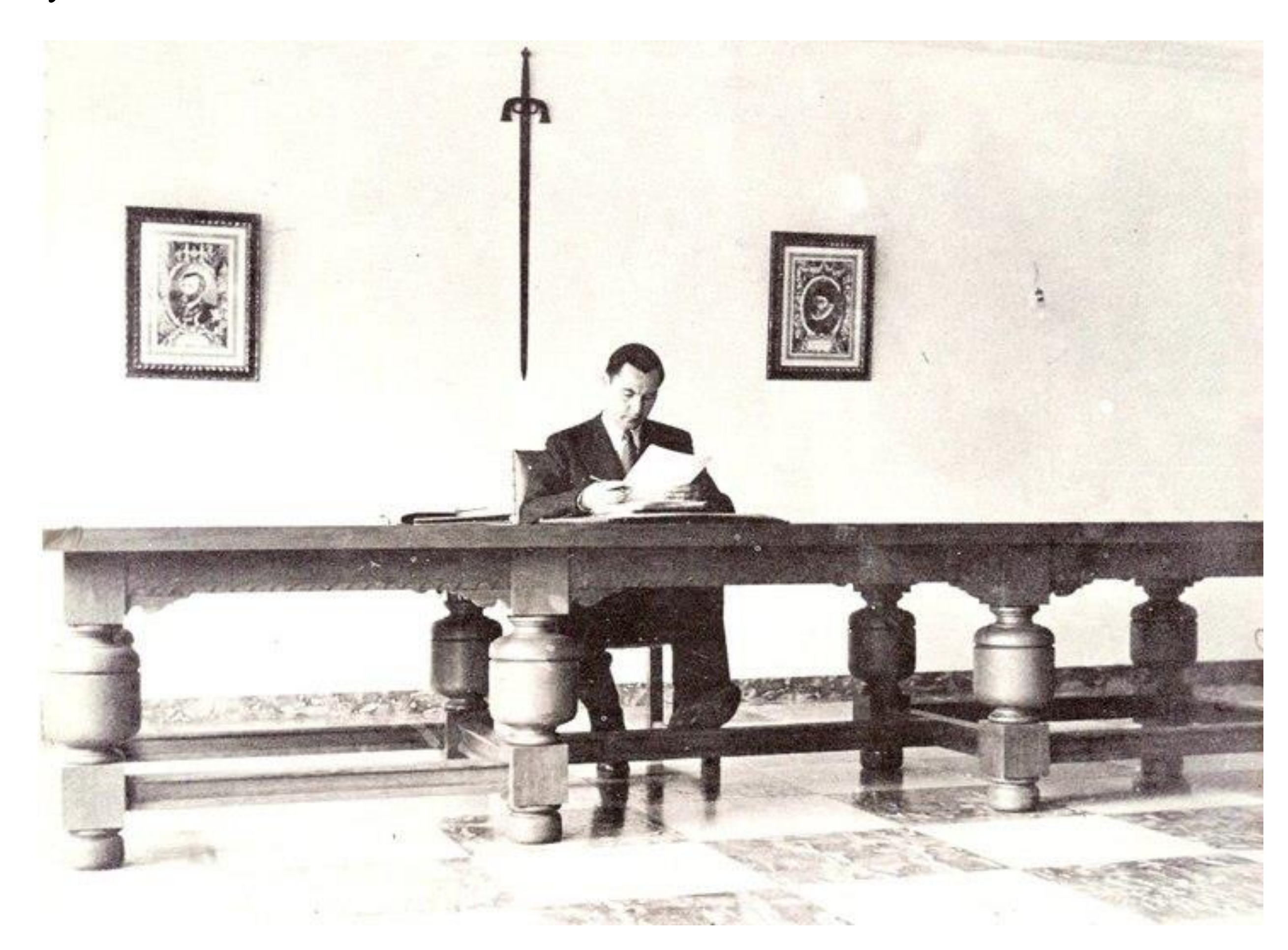
Каждый предвыборный митинг Леона Дегреля, благодаря его артистизму, манере держаться на трибуне и красноречию, превращался в его личный триумф.

Скоро «рексисты» стали притчей во языцех в рядах собственной партии и за её пределами из-за своей формы агитации, казавшейся по тем временам в консервативном, буржуазно-добропорядочном Бельгийском королевстве «вызывающе-агрессивной» и «нарушающей всякие приличия». Дегрель уже тогда не скрывал своих симпатий к дуче итальянских фашистов Бенито Муссолини, но отказался от предложенной ему реорганизации объединения своих сторонников по фашистскому образцу (включая введение форменных цветных рубашек, вскидывание правой руки вперёд и вверх, приветствие вождя вставанием всех присутствующих в помещении и т.д.), не желая «превращать борьбу идей в борьбу фетишей» (по его собственному выражению). Лишь позднее он ввёл для своей «Валлонской гвардии» чёрную полувоенную форму.

В 1930 году Леон Дегрель был назначен заведующим отделом по связям с общественностью «Католического Действия» во всебельгийском масштабе и директором издательского дома «Рекс». Одновременно он являлся главным редактором еже-

недельников «Рекс», «Флан» и «Сорэ», очень скоро превращённых им в органы собственной пропаганды. При этом Дегрель постепенно, шаг за шагом, заменял прежнюю тематику этих периодических изданий, посвящённую в основном вопросам католической культурной политики, актуальными общеполитическими темами, одинаково интересными для всех слоёв населения Бельгии.

В октябре 1935 года Дегрель развязал на страницах «рексистской» печати кампанию против ведущих католических политиков Бельгии. Дегрель обвинял бельгийский политический истэблишмент в кумовстве, коррупции, связях с франкмасонством (что было для него равнозначно обвинению в антипатриотизме) и обогащении за государственный счёт. Растущая популярность Дегреля, причём не только в консервативно-католических кругах, побудила его, со временем, начать обстрел также либеральных и социалистических политиков. Он обвинял их в двурушничестве, выражавшемся в согласии на индустриализацию страны, влекущую за собой многочисленные негативные последствия для большинства населения, ради увеличения числа своих сторонников за счёт обездоленных и недовольных этой индустриализацией и возможности освоения новых источников денежных поступлений в партийную кассу.

В октябре 1935 года Дегрель развязал на страницах «рексистской» печати кампанию против ведущих католических политиков Бельгии. Дегрель обвинял бельгийский политический истэблишмент в кумовстве, коррупции, связях с франкмасонством.

В ходе политической борьбы, в преддверии парламентских выборов, состоявшихся 24 мая 1936 года, «рекситы» во главе со своим председателем Леоном Дегрелем выступали против традиционных правящих политических партий Бельгии — социалистической, католической и либеральной — за «национальное обновление страны».

Дегрель выступал перед избирателями с агрессивными речами, призывая к «большой чистке». Недаром символом рекситской партии стала метла. Выбранный им лозунг был типичным для правого популиста. «Чистая Бельгия — для чистых бельгийцев». Залы, где он держал речь, были всегда переполнены. Каждый предвыборный митинг Дегреля, благодаря его артистизму, манере держаться на трибуне и красноречию, превращался в его личный триумф.

У итальянского фашизма Дегрель заимствовал идею сильной личности, вождя, а также антилиберальные, антимасонские, антикапиталистические, антипарламентские и антибольшевистские лозунги и аргументы. Он оперировал понятием «новой морали» как основы преобразованного общественного строя, в котором не найдётся места для старой, замкнутой в себе элиты, узурпировавшей управление страной. Власть в стране должна была перейти в руки молодых, действенных и перспективных политиков, устремлённых в будущее.

Дегрель использовал все большее недовольство валлонской (франкоязычной) части бельгийского населения политическим руководством страны, подвергая беспощадной критике тесные связи политической и церковной верхушки с крупным капиталом.

Партия «рекситов» продолжала сохранять верность принципам католицизма, что не мешало ей полемизировать с руководством бельгийской католической церкви, обращаясь, прежде всего, к молодому поколению, требовавшему построения нового государства, исполненного подлинно христианского духа и основанного на принципах истинно-христианской морали.

Дегрель проявил себя весьма умелым и успешным пропагандистом, умевшим искусно подавать слушателям недостатки своих политических противников в сравнении с собственными позитивными установками и целями. Дегрель и его сторонники ощущали себя моральной элитой страны в борьбе против коррумпированных старых политиков — масонов-марионеток, за спинами которых маячили кукловоды — воротилы международного банковского капитала.

У итальянского фашизма Дегрель заимствовал идею сильной личности, вождя, а также антилиберальные, антимасонские, антикапиталистические, антипарламентские и антибольшевистские лозунги и аргументы.

Он требовал расторжения военного союза Бельгии с Францией, находившейся под властью правительства Народного Фронта, состоявшего из франкмасонов, коммунистов и социалистов и заключившего в мае 1935 года договор о взаимной поддержке с большевистским Советским Союзом. При этом Леон Дегрель величал бельгийский правящий режим не иначе как «диктатурой гнили».

Когда партия «Рекс» 24 мая 1936 года получила на выборах 11% голосов, 21 депутатское место (из 202) в нижней палате бельгийского парламента и 12 мест в сенате (верхней палате), все прочие партии восприняли это как «вызов парламентской демократии». Противники Дегреля принялись открыто клеймить его не только популистом и демагогом, но и фашистом. Против последнего обвинения он, впрочем, ничего не имел. Дегрель никогда не скрывал своих симпатий к фашистской Италии и не раз бывал в гостях у самого дуче Бенито Муссолини. На свою партийную пропаганду он ежемесячно получал из Рима 250 000 франков. Когда бельгийское государственное радиовещание отказало ему в праве выступать по государственному радио, он обратился к бельгийцам по итальянскому «Радио Торино».

26 сентября 1936 года Леон Дегрель познакомился с **Отто Абетцем,** назначенным впоследствии, после поражения Франции в 1940 году, германским послом в Париже, и не раз беседовал с имперским министром иностранных дел **фон Риббентропом**, представившим Дегреля **Адольфу Гитлеру.** Дегрель получил от нацистов финансовое вспомоществование в размере 250 000 имперских марок.

9 октября 1936 года Дегрель встретился в Кёльне с имперским министром пропаганды доктором Геббельсом. В беседе с Геббельсом речь шла о запланированном на 25 октября 1936 года «марше на Брюссель», задуманном по образцу победоносного «марша на Рим» итальянских фашистов, приведшего к власти Муссолини в октябре 1922 года. Ожидалось, что в «марше на Брюссель» примут участие не менее 250 000 сторонников Дегреля. Марш состоялся, но бельгийские власти сконцентрировали столько войск и полицейских сил и настолько осложнили проведение марша всевозможными ограничениями, что он оказался неэффективным и не вызвал, как ожидалось, всеобщего восстания против «прогнившего антинационального буржуазного режима».

Позже Дегрель вспоминал:

«В 1936 году я был самым молодым политическим лидером в Европе.

Когда мне было двадцать девять лет, я заставил содрогнуться мою страну до самых сокровенных её глубин. С большой верой и страстью за мной шли сотни тысяч мужчин, женщин, юношей и девушек. <…>

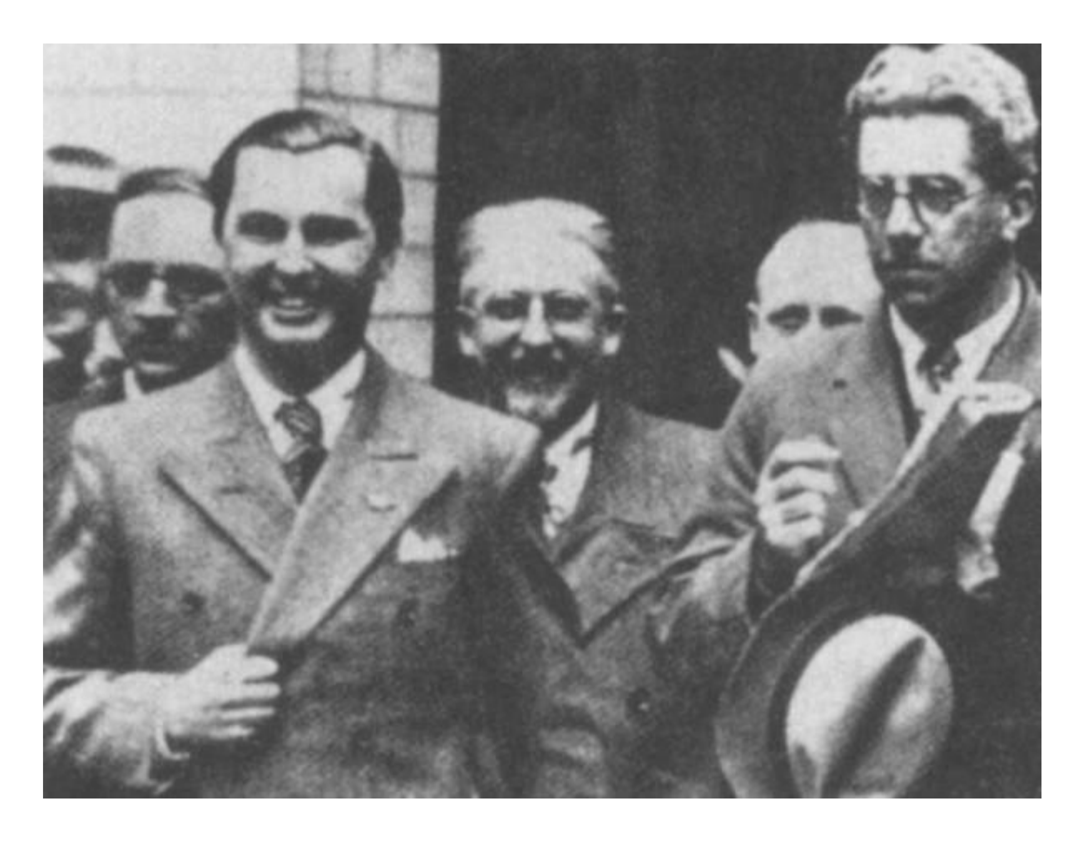
Я предпочёл быть вне официальной политиканской трясины, выбрав суровую борьбу за порядок, справедливость, чистоту, поскольку был одержим идеалом, не допускавшим ни компромиссов, ни колебаний.

Я хотел избавить мою страну от диктата сил денег, которые коррумпируют власть, разъедают государственные учреждения, загрязняют совесть людей, приводят к краху экономику, труд.

Анархическому режиму старых партий, поражённых проказой политико-финансовых скандалов, я хотел легальными средствами противопоставить создаваемое мной государство сильное и свободное, организованное, ответственное, выражающее настоящую энергию народа.

Речь шла ни о тирании, ни о диктатуре. Речь шла о здравом смысле. Страна не может жить в беспорядке, в некомпетентности, в безответственности, неуверенности, гнилой коррупции.

Я требовал авторитета в государстве, компетентности в общественных делах, последовательности в национальных делах, реального, живого контакта между массами и властью, умного и продуктивного согласия между гражданами».

В 1936 году Дегрель был самым молодым политическим лидером в Европе.

Далее Леон Дегрель направил острие своей партийной пропаганды главным образом на остававшиеся нерешёнными на протяжении десятилетий острые социальные вопросы. Новыми темами, к которым он теперь постоянно обращался, были необходимость программы семейного развития, повышения производительности труда, улучшения положения женщин, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни трудящихся. Интересно, что милитаризм и антисемитизм заметного места в «рексистской» пропаганде не занимали. Поскольку сходные цели ставил перед собой и возглавлявшийся Стафом де Клерком «Фламандский Национальный Союз», Дегрель заключил с ним политический альянс, невзирая на то, что партия «Рекс» в результате оказалась втянутой в борьбу ФНС за превращение Бельгии в два государства — фламандское и валлонское, объединённые в рамках унии во главе с бельгийским королём. 8 октября 1936 года обе партии приняли решение о «совместной борьбе за авторитарное и корпоративное общенародное государство».

В марте 1937 года Леон Дегрель, отказавшись от своего мандата депутата «рексистской партии» в городском совете Брюсселя, добился проведения дополнительных выборов в парламент, выдвинув свою собственную кандидатуру. Выборы должны были стать своеобразным всенародным референдумом. Однако христианская, социалистическая и либеральная партии объединились и выставили своего общего, оказавшегося непобедимым, кандидата — премьер-министра Ван Зееланда.

Дегрель проиграл ещё и потому, что католические духовенство и пресса Бельгии выступили против него, как против «представителя и рупора фашизма». Он получил лишь 20% всех поданных голосов.

Неудача Дегреля на выборах повлекла за собой падение влияния партии «Рекс». На парламентских выборах 2 апреля 1939 года только 4% избирателей отдали свои голоса «Рексу». Из 21 «рексистского» депутата в парламенте осталось только 4, из 8 «рексистских» сенаторов только один. Восстановление прежнего политического влияния «рексистов» казалось невозможным. Когда Дегрель, планировавший издавать новый политический журнал под названием «Журналь де Брюссель», в начале февраля 1940 года попросил германское посольство в Брюсселе о финансовой поддержке, ему было отказано.

После начала войны с Третьим Рейхом Дегрель был, подобно многим другим оппозиционным политическим деятелям, 10 мая 1940 года арестован бельгийской полицией, невзирая на свой парламентский иммунитет. Он прошёл через 22 тюрьмы (!), после чего был выдан бельгийскими властями французам, доставившим его в штаб-квартиру французской тайной полиции в Лилле. Французы продолжали держать Дегреля в заключении даже после капитуляции Франции и освободили его только под давлением Отто Абетца, ставшего к тому времени германским послом во Франции.

В ходе своей встречи в Париже Дегрель и **Гендрик де Манн**, председатель социалистической «Бельгийской партии трудящихся», договорились о сотрудничестве «рексистов» с социалистами во имя «национального и социалистического обновления» Бельгии. «Для рабочего класса и социализма крах ветхого мира — далеко не катастрофа, это избавление», — заявил де Манн после оккупации германцами Бельгии.

Дегрель планировал добиться согласия Гитлера на объединение обеих партий. Для этого он собирался встретиться с Гитлером, когда тот будет возвращаться после встреч с испанским каудильо **Франсиско Франко** и главой нового Французского государства маршалом **Анри Филиппом Петеном** в конце октября 1940 года. Однако Гитлер, извещённый о запланированном итальянцами нападении на Грецию, в последний момент отказал Дегрелю в аудиенции и отбыл в Италию. План объединения партий реализован не был. Де Манн создавал профсоюзы, лояльные новому порядку, однако нацистские власти не доверяли ему, из-за чего он был вынужден эмигрировать сначала во Францию, а затем в Швейцарию. Тем не менее, после войны бельгийские власти заочно приговорили де Манна за «измену родине», и он умер в эмиграции 20 июня 1953 года. А точнее – покончил самоубийством, бросившись под поезд вместе с женой.

В ходе блицкрига 1940 года на Западном фронте победоносные армии Третьего Рейха молниеносно оккупировали Люксембург, поставили на колени Францию, сбросили в море Британский экспедиционный корпус и вынудили капитулировать армии Нидерландов (10 дивизий) и Бельгии (22 дивизии).

Реакция населения Бельгии на нанесённое их королевству Германией поражение заключалась в бесчисленных проклятиях по адресу бельгийского правительства, бежавшего в Лондон, и в выражениях признательности королю Леопольду III,

нашедшему в себе достаточно мужества, чтобы — против воли правительства! — заключить 28 мая 1940 года перемирие с германцами.

Поскольку все политические партии в Бельгии были запрещены, «рексистам», так же как и «Фламандскому Национальному Союзу», пришлось ходатайствовать перед военными властями о регистрации. Им удалось добиться этого, используя тот аргумент, что они, в соответствии со своей фашистской идеологией, всегда находились в оппозиции к парламентаризму.

Кроме того, Дегрель получил лицензию на издание газеты «Реальное государство» и разрешение сформировать в рамках движения «Рекс» полувоенную организацию самообороны — «Валлонскую гвардию», на первых порах насчитывавшую в своих рядах 4000 боевиков, одетых в чёрную полувоенную форму. Тем самым в умах бельгийцев был как бы «переброшен мостик» к временам «чёрной» валлонской гвардии испанских королей и кесарей «Священной Римской Империи германской нации» из династии Габсбургов.

В октябре 1940 года Леон Дегрель составил для германского посла в Париже, Отто Абетца, обширный меморандум, в котором изложил свои представления о будущем Бельгии. Он требовал от германцев гарантий сохранения «духовной личности» своего народа. Германские военные власти должны были ограничиться в своей деятельности исполнением полицейских функций, предоставив политическое перевоспитание бельгийского народа обеим официально разрешённым политическим партиям (во франкоязычной валлонской части страны — партии «Рекс», а в германоязычной, фламандской части — «Фламандскому Национальному Союзу»). По утверждению Дегреля, его «Валлонская гвардия» совместно с полицией была в состоянии самостоятельно поддерживать общественный порядок. Власть старых партий, крупных финансистов и политическое влияние церкви предполагалось ликвидировать.

После войны Германии следовало сконцентрировать свои усилия на охране внешних границ новой единой Европы, предоставив входящим в неё странам заниматься вопросами своей внутренней политики. Будущая Бельгия должна была включать в себя нидерландские провинции (Голландию и Зеландию) и некоторые области Франции, в своё время отторгнутые ею у Фландрии и Брабанта, достигнув размеров Бургундии времен Карла Смелого (правившего в конце XV века) и простираясь от Амстердама до Дижона. Как в своё время бургундцы (или бургунды) «Песни о Нибелунгах», так и граждане этой новой «Великой Бельгии», которых Дегрель считал германцами, говорящими по-французски, должны были служить германским форпостом на Западе. Как писал сам Дегрель: «Кровь у нас германская. Почва у нас также германская… Поэтому мы не являемся коллаборационистами, сотрудничающими с внешним врагом. Один германский народ не может “коллаборировать” с другим германским народом, и мы являемся частью германского мира».

Однако, несмотря на все заверения Дегреля в принадлежности его народа к германскому миру как по крови, так и по почве, у германских оккупационных вла-

стей были иные планы в отношении Бельгии. Они стремились включить Фландрию в состав Третьего Рейха.

«Народный вождь» Валлонии

Почти одновременно с формированием Легиона Фландрия (Legion Flandern), состоявшего из фламандских добровольцев и включенного в состав Ваффен СС, Дегрель начал вербовать добровольцев в свой собственный, валлонский легион, который планировалось включить в состав германской армии (вермахта).

Начало войны гитлеровской Германии с Советским Союзом 22 июня 1941 года дало Леону Дегрелю ещё один шанс добиться от германцев взаимности. Почти одновременно с формированием легиона «Фландрия» (Legion Flandern), состоявшего из фламандских добровольцев и включённого в состав Ваффен СС, Дегрель начал вербовать добровольцев в свой собственный, валлонский легион, который планировалось включить в состав германской армии (вермахта). Знаменем легиона служил партийный флаг «рексистов» — чёрный (в память о валлонской «Чёрной гвардии» испано-австрийской эпохи Габсбургов), с красным «суковатым» Бургундским Крестом.

8 августа 1941 года первые 800 валлонских добровольцев, которых Дегрель предпочитал именовать «бургундцами» («бургиньонами»), отбыли из Брюсселя для прохождения военной подготовки в лагерь Мезериц. В эту первую партию добро-

вольцев входил и сам Леон Дегрель (не имевший никакого опыта армейской службы и потому начавший свою военную карьеру в войсках Третьего Рейха с рядового). В составе валлонского легиона на Восточный фронт отправился и контингент русских белых эмигрантов-монархистов во главе с **Николаем Сахновским** — главным образом членов «Российского Имперского Союза», выступавших за восстановление на Российском императорском престоле законной династии Романовых в лице местоблюстителя престола — Великого князя Владимира Кирилловича. Кроме общего для всего легиона чёрно-красно-жёлтого щитка с надписью «Валлония», носившегося на левом рукаве выше локтя, русские белые добровольцы носили на левой стороне груди восьмиконечный православный крест с надписью «Сим победиши» на центральной поперечной перекладине. Позднее этот крест вошёл в качестве элемента в эмблему крупнейшей «кирилловской» монархической организации — «Русского Христианско-Монархического Союза».

Фашизм Дегреля был классическим примером континентального, всеевропейского фашизма. Он резко и открыто критиковал «пангерманистские» настроения Третьего Рейха и возглавлял внутреннюю оппозицию режиму в рамках СС. Он всегда настаивал на том, что не только германцы, но все европейские народы должны иметь свои самостоятельные политические образования в грядущей Империи. Его престиж и харизма позволяли ему открыто выдвигать свои требования «интернационализации» национал-социализма.

В интервью, которое Дегрель дал незадолго до своей смерти журналу «Элементы» Александра Дугина, он уверял, что, познакомившись на Восточном фронте с русскими и украинцами, он понял, что Россия должна стать полноправной частью новой европейской империи: «Когда мы пришли на эту войну, мы были уверены, что встретимся там с марксистскими “унтерменшами” азиатского типа, которые насильно захватили власть в России и варварски уничтожают русский народ. Так нам говорила наша пропаганда. Мы действительно столкнулись там с жуткими реалиями коммунистической действительности, как на полях сражений, так и на занятых нами территориях. Но очень скоро поняли, что политическая система — это одно, а народ и его уклад жизни — это другое. Русские и украинцы — великие народы, мужественные, благородные и великодушные. Я восхищаюсь ими. Столкнувшись с русскими, я понял, что они должны войти в состав Рейха на равных основаниях. Как великий европейский народ. Германская идея колонизации России очень скоро стала представляться мне опасной и ненужной иллюзией».

В ноябре 1941 года валлонский легион участвовал в германском наступлении на Восток, проделав с боями путь от Днепропетровска до Дзержинского.

Правда, в своих мемуарах он описал быт восточных славян в весьма мрачных красках:

«Соломенные хижины, пригнутые толстой крышей из тростника, были почти одинаковыми, за исключением цвета извести. Мы входили в тёмные маленькие сени и прямо в общую комнату. Вялая духота встречала нас запахом грязи, помидоров, человеческого дыхания, испарений и мочи молодых домашних животных, лежавших вповалку с людьми. <…>

… печка была на все случаи жизни: кухня, центральное отопление и кровать для целой семьи. <…>

Вечером семья в полном составе забиралась на полати печки. Отец, мать, дети вперемешку, свернувшись калачиками, спали прямо на тёплой глине, покрытые тряпками и красными перинами, из-под которых торчала шеренга плоских и почернелых ног. <…> К избе примыкал загон для скота».

Надо отметить, что Дегрель с недоверием относился к тем, поменял лагерь во время войны. Так, он признавал, что «всегда испытывал сильную антипатию» к **генералу Власову**. «Я не доверял ему. Двум национальным лидерам я никогда не доверял — французу Дорио и Власову, — заявил он в интервью «Элементам». — Разве

можно так быстро менять свою идеологию, да ещё находясь в плену? Другое дело те русские, которые примкнули к фашизму сознательно — и в эмиграции, и на освобожденных от коммунистов территориях. И моё недоверие к Власову подтвердилось, когда он предал Гитлера в случае с Прагой. Предатель не может изменить своей природы». Заметим в скобках, что **Жак Дорио**, до 1934 года – один из лидеров Французской компартии, перешёл на «национал-коммунистические», а затем и просто на фашистские позиции задолго до войны. А когда Гитлер напал на СССР, Дорио стал одним из основателей Легиона французских добровольцев против большевизма и в его составе уехал на Восточный фронт.

В ноябре 1941 года валлонский легион участвовал в германском наступлении на Восток, проделав с боями путь от Днепропетровска до Дзержинского, где и расположился на зимние квартиры. 28 февраля 1942 года в ходе контрнаступления советских войск через Донбасс, валлоны при поддержке роты СС из состава полка Германия дивизии «Викинг» приняли свой первый бой под Громовой балкой, отразив контратаку красноармейской пехоты, поддержанной двумя танками. После двухдневного боя за населённый пункт Громовая балка в составе легиона осталось в строю только два офицера и 250 нижних чинов.

Дегрель, раненый в уличном бою, был повышен в звании до унтер-офицера. Весной 1942 года валлонские добровольцы участвовали в боях в составе 97-й лёгкой пехотной дивизии вермахта, переименованной 6 июля 1942 года в 97-ю егерскую дивизию, и с боями дошли до Ростова-на-Дону. Летом 1942 года 97-я дивизия, в составе германской 17-й армии, приняла участие в наступлении на Кавказ. 22 августа 1942 года валлоны взяли штурмом населённый пункт Черяков, взяв в плен 35 красноармейцев с противотанковой пушкой, потеряв при этом 1 человека убитым и 10 ранеными (был ранен и Дегрель, имевший уже звание лейтенанта).

За 32 дня части 17-й армии прошли походным порядком 800 км и 15 октября 1942 года вышли к берегам реки Псху. В одном из боёв Леон Дегрель, раненый в обе ноги, огнём из ручного пулемета в течение получаса один сдерживал натиск красноармейцев, пока не подоспело подкрепление. На Рождество 1942 года Валлонский легион был отправлен в Германию на отдых. В военном лагере Мезериц он пополнил свои ряды 2000 новых добровольцев и достиг размеров полка.

По инициативе группенфюрера СС **Феликса Штейнера**, командира 5-й мотопехотной дивизии СС «Викинг», валлонов стали, наравне с фламандцами, зачислять в Ваффен СС. Дегрель горячо приветствовал эту идею, поскольку считал, что будущее Европы зависит не от вермахта, а от СС.

Пропагандистский плакат легиона «Валлония»: «Ради защиты Бельгии валлонская дивизия воюет на Восточном фронте».

Желая продемонстрировать своё влияние, он в начале января 1943 года выступил в брюссельском Дворце спорта перед ликующей публикой, рассказав о том, что он своими глазами увидел в «советском раю для трудящихся» и снова начал вербовать добровольцев в валлонский легион. 31 января 1943 года Дегрель выступил в берлинском Дворце спорта перед бельгийскими и французскими рабочими, рассказав им о Сталинградской битве и, невзирая на это поражение, уверяя их в том, что Германия всё-таки победит.

Эта политическая деятельность Дегреля стала приносить свои плоды. Он был принят рейхсфюрером СС **Генрихом Гиммлером**, имел с ним продолжительную беседу и договорился об условиях перевода валлонского легиона из вермахта в Ваффен СС. Эти условия заключались в следующем: вооружение и снаряжение, как у германцев, право носить валлонский герб на униформе, использование французского языка в качестве командного, замена германского командного состава валлонскими офицерами и унтер-офицерами и придание каждому валлонскому батальону католического священника. В противоположность фламандским планам вхождения в состав германского Рейха, Дегрель добился от Гитлера отказа от принятия каких-либо конкретных решений в отношении Бельгии до окончания войны. При этом Гитлер и Гиммлер одобрили перекликавшуюся с давними планами самого рейхсфюрера СС идею создания «новой Бургундии» между реками Соммой и Рейном, по примеру Бургундского королевства из «Песни о Нибелунгах».

В мае 1943 года легион «Валлония» был переименован в 5-ю мотопехотную (панцер-гренадерскую) штурмовую бригаду и включён в состав Ваффен СС (при этом из числа русских добровольцев в СС было переведено лишь 40 человек). После завершения формирования новой части в военном лагере Вильдфлеккен, валлонская бригада, под командованием штурмбаннфюрера СС **Люсьена Липперта**, в ноябре 1943 года была включена в состав 5-й танковой дивизии СС «Викинг» в районе Корсуня-Шевченковского на Украине. Леон Дегрель был назначен офицером штаба дивизии «Викинг», возглавлявшегося группенфюрером (а с 9 ноября 1944 года — обергруппенфюрером) СС **Гербертом Гилле**, командующим IV танковым корпусом СС (с июня 1943 года).

В феврале 1944 года Леон Дегрель возглавил валлонскую штурмовую бригаду вместо павшего в бою под Ново-Будой Люсьена Липперта. Валлоны во главе с Дегрелем и прорывались из «Черкасского котла», идя в арьергарде 44 000-ой группировки. Уцелело 632 валлонских добровольца из двух тысяч, прибывших на Восточный фронт за четыре месяца до этого. Дивизия «Викинг», включавшая в свой состав валлонов и русских добровольцев, возглавила попытку прорыва, как единственное танкового соединение из войск, оказавшихся в «котле». Прорыв, в конце концов, удался, хотя и ценой тяжелейших потерь — «викинги» потеряли все свои танки до единого и почти всё своё вооружение.

Дегрель уверял после войны, что, познакомившись на Восточном фронте с русскими и украинцами, он понял, что Россия должна стать полноправной частью новой европейской империи.

Герберт Гилле и Леон Дегрель специальным самолётом были доставлены в ставку Гитлера в Растенбурге (Восточная Пруссия), где 20 февраля 1944 года нацистский лидер наградил Дегреля и других командиров частей, вырвавшихся из окружения под Черкассами, Рыцарским Крестом Железного Креста. Вручая Дегрелю награду, Гитлер сказал ему: «Если бы у меня был сын, я хотел бы, чтобы он был таким как Вы». Эти слова, произнесённые фюрером во всеуслышание, отныне открывали перед Дегрелем все двери, как в Рейхе, так и на оккупированных территориях.

Гитлер предполагал назначить Леона Дегреля командующим корпуса Ваффен СС Запад (Вестен), который должен был включать в свой состав все французские, фламандские, валлонские и испанские части Ваффен СС, но так и не был сформирован.

2 апреля 1944 года по улицам Шарлеруа и Брюсселя прошёл импозантный, хорошо отрежессированный парад основательно поредевшей «Валлонии». При этом присутствовала одна танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и её командир **Йозеф (Зепп) Дитрих**. Воспользовавшись случаем, Дегрель позаимствовал у «Лейбштандарта» бронетехнику и прочее вооружение, чтобы сделать парад более внушительным.

Германоязычное радио в Бельгии объявило: «Леон Дегрель, стоя на танке и проезжая по улицам Шарлеруа, приветствовал толпу поднятой рукой. Вид колонн легионеров с триколором, украшенным эмблемой Черкасс, глубоко тронул собравшихся. На площади Отель де Вилль 150 человек, отличившихся на восточном фронте, получили награды».

Через два дня Дегрель выступил во дворце Пале де Шайо перед несколькими тысячами французов с речью о будущем единой Европы. Он потребовал от французского петеновского «правительства Виши» более активного участия в «европейском крестовом походе против большевизма».

В мае 1944 года штурмовая бригада СС «Валлония», размещённая в военном лагере Дебице, пополнилась 800 новыми добровольцами. В составе III (германского) танкового корпуса СС (под командованием обергруппенфюрера СС **Феликса Штейнера**) она воевала в Прибалтике. Во главе с Дегрелем бригада с боями отступила к Нарве. Осенью 1944 года Дегрель получил из рук самого Гитлера новые боевые награды, в том числе Золотой знак за ближний (рукопашный) бой (высшую награду, которую мог получить пехотинец) и Дубовые листья к Рыцарскому Кресту. «Неистовый валлон» стал 355-м военнослужащим вооружённых сил Третьего Рейха (и первым иностранцем), награждённым Дубовыми листьями к Рыцарскому Кресту Железного Креста, удостоившись этой высокой награды за свой личный вклад и вклад своих «бургундов» в срыв попытки отборных частей Красной Армии прорвать оборону частей «европейских Ваффен СС» под Дерптом (Тарту). К концу Второй мировой войны эсэсовский мундир Леона Дегреля украшали 22 германские боевые награды.

Леон Дегрель, несмотря на свой высокий эсэсовский чин, оставался правоверным католиком. После войны Дегрелль вспоминал: «Я был первым, у кого в Войсках СС был католический священник».

Несмотря на растущую славу Дегреля, партия «Рекс», по мере нарастания военных неудач держав Оси, неудержимо теряла своё влияние в Бельгии. В отсутствие Дегреля партией руководил его соратник **Виктор Маттис (Victor Mattys).** Уже зимой 1942-43 годов из партии стали выходить первые колеблющиеся.

По мере нарастания финансировавшегося англичанами бельгийского движения Сопротивления участились покушения на членов партии «Рекс». До начала августа 1944 года участниками бельгийского Сопротивления было убито 740 «рекситов» (не считая многочисленных раненых и покалеченных при покушениях). К этому времени в Германию бежали почти 200 000 бельгийцев, в том числе немало «рекситов».

Леон Дегрель, несмотря на свой высокий эсэсовский чин, оставался правоверным католиком. После войны Дегрелль вспоминал: «Я был первым, у кого в Войсках СС был католический священник. Позднее священники различных вероисповеданий имелись у всех». Он ошибался. Свой капеллан, Жан де Майоль де Люпе, был и в Легионе французских добровольцев против большевизма с момента его образования.

Так или иначе, Дегрель тяжело переживал своё отлучение от католической церкви.

Во время мессы в кафедральном соборе его родного города Бульона 25 июля 1944 года священник не позволил ему причаститься Святых Даров, мотивировав это тем, что Дегрель пришёл в храм в мундире безбожных Ваффен СС (надо отметить, что деятельность партии «рексистов» руководство Католической церкви Бельгии осуждало ещё до войны). После этого в соборе началась безобразная свалка, в ходе которой была якобы осквернена гостия (католический аналог просфоры). В совершенном святотатстве обвинили Дегреля. Это-то и послужило поводом для его отлучения от Церкви.

Летом 1944 года из остатков 5-й штурмовой бригады СС «Валлония» и новых бельгийских добровольцев в лагере Гронау была сформирована 28-я добровольческая гренадёрская дивизия СС «Валлония» в количестве 8000 активных штыков. 16 сентября 1944 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер приказал использовать национальные фашистские движения стран, оккупированных германскими войсками, в обороне этих территорий от войск стран антигитлеровской коалиции. Дегрель призвал «рексистов» к «защите Отечества». Все военнообязанные были включены в состав 28-й добровольческой гренадёрской дивизии СС «Валлония», а все годные к нестроевой службе — в «Валлонскую трудовую службу», сформированную по приказу Дегреля 6 декабря 1944 года. На этом основании брюссельский военный суд, после освобождения Бельгии войсками западных союзников, заочно приговорил Леона Дегреля к смерти за «организацию вооружённых банд на службе у врага».

10 ноября 1944 года Гитлер окончательно отказался от вынашивавшихся частью руководства Третьего Рейха планов превратить бельгийские области, Фландрию и Валлонию, в две «имперские области» (Reichsgaue) в составе Великогерманской империи и одобрил проект германского министерства иностранных дел создать после войны на месте Бельгийского королевства «Комитет Фландрию-Валлонию».

23 ноября 1944 года Леон Дегрель подписал с Гитлером секретное соглашение, по которому его, после освобождения Валлонии от войск западных союзников, должны были назначить «народным вождём» («фольксфюрером») Валлонии. В период Арденнского наступления Дегрель находился при германском штабе в Штейнбахе в Арденнах, чтобы иметь возможность следовать по пятам германских войск. 4 декабря 1944 года он заявил, что жители бельгийской столицы увидят его на первом танке, который въедет в освобождённый от англосаксов Брюссель. 27 января 1945 года Дегрель получил приказ прервать боевую подготовку своей дивизии и помочь остановить наступление Красной Армии на Одере.

Под командованием Дегреля, повышенного в звании до оберштурмбаннфюрера СС, три батальона и три отдельные роты валлонских добровольцев бились против советских войск под Старгардом. После окончания боёв, продолжавшихся 32 дня, в живых осталось только 625 валлонов. На подступах к Брюссову и северо-западнее Пренцлау остатки 28-й добровольческой гренадёрской дивизии СС «Валлония в период с 20 по 25 апреля 1945 года (в несколько более «усиленном» составе — 650 человек) в последний раз попытались остановить продвижение Красной Армии на Берлин.

От Брюсова и Пренцлау уцелевшие в схватке 350 валлонских «викингов» отступили в направлении на Любек, откуда рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер безуспешно пытался вести с англичанами переговоры о заключении перемирия. 2 мая 1945 года Дегрель встретился с Гиммлером в Маленте. Гиммлер посоветовал Дегрелю отвести остатки своей дивизии в Данию для предстоящей борьбы против Красной Армии совместно с западными союзниками (на что Гиммлер упорно продолжал надеяться, вопреки очевидности). Прибыв туда и убедившись в нереальности планов Гиммлера, Дегрель был вынужден бежать от приближавшихся английских войск в Норвегию, все ещё занятую германскими войсками.

Жизнь приговорённого к смерти

После войны Дегрель продолжал выступать с ультраправых политических позиций, оправдывал политику Гитлера и превозносил его как личность.

8 мая 1945 года Дегрелю удалось на самолёте, забронированном министром вооружений Третьего Рейха **Альбертом Шпеером** на случай бегства норвежского премьер-министра **Видкуна Квислинга**, совершить беспосадочный перелёт в Испанию. При приземлении самолёт потерпел аварию, но Дегрель выжил, несмотря на полученные им тяжёлые ранения. Несмотря на то, что бельгийский военный суд заочно приговорил Дегреля к смерти, все попытки западных союзников вынудить испанское правительство выдать им Дегреля оказались безуспешными. Даже выска-

занное Организацией Объединенных Наций обвинение Испании в том, что она, укрывая у себя Дегреля, «угрожает безопасности держав-победительниц», ни к чему не привело.

Леон Дегрель нашёл убежище в монастыре монашеского ордена доминиканцев, а когда здоровье Дегреля пошло на поправку, испанцы организовали ему побег в Аргентину, где правил приверженец идеи «третьего пути» **Хуан Доминго Перон.**

В опубликованных в 1952 году мемуарах под названием «Пропавший легион» Дегрель пытался оправдать своё поведение как до, так и во время Второй мировой войны. Согласно его утверждениям, участие валлонских добровольцев в войне против Советского Союза было средством дать бельгийцам возможность принимать эффективное участие в жизни послевоенной Европы после победы Германии.

Леон Дегрель отрицал то, что он и его люди совершили военные преступления и выразил готовность вернуться в Бельгию на следующих условиях:

1) если ему будет предоставлена возможность свободно защищать себя;

2) если судебный процесс будет проводиться открыто и транслироваться по радио.

Однако бельгийское правительство ответило на все предложения Дегреля отказом, оставив в силе вынесенный ему заочно смертный приговор.

В 1954 году Дегрель вернулся в Испанию. Его усыновила испанская аристократка, и он получил новое имя — Леон Хосе Рамирес Рейна, и испанское гражданство. Попытка агентов израильской секретной службы выкрасть Дегреля и устроить ему нечто вроде показательного «процесса Эйхмана» в Иерусалиме провалилась. Один из похитителей, Цви Алдуби, работавший под видом израильского журналиста, был арестован испанскими властями и приговорён к тюремному заключению (подробности этой истории желающие могут прочитать в книге Виктора Александрова «Мафия СС»).

При помощи франкистских властей Испании он открыл строительную фирму и стал преуспевающим бизнесменом, не испытывая никаких лишений вплоть до конца своей жизни.

Вместе с тем Дегрель продолжал вести политическую и публицистическую деятельность, по-прежнему выступая с ультраправых политических позиций, оправдывал политику Гитлера и превозносил его как личность: «Гитлер был величайший человек европейской истории. Он боролся за идеал, за идею. Он развивался. Начав с национального, сугубо германского лидера, он постепенно учился мыслить европейскими категориями, и так вплоть до общепланетарного масштаба».

Кроме того, он отрицал Холокост, за что был в итоге оштрафован на крупную сумму по решению испанского суда.

Леон Дегрель и Ален Делон во время съёмок фильма «Зорро» (1975).

В отличие от многих бывших валлонских «викингов», со временем пересмотревших свои прежние взгляды (как, например, столь любимый российскими «неоевразийцами» ветеран валлонских СС **Жан Тириар**, с возрастом начавший на все лады восхищаться Израилем как «новой Спартой», и др.) Леон Дегрель продолжал хранить верность своим убеждениям и идеям до последнего часа.

«Проиграв эту войну, потеряла шанс своего великого будущего не только Германия, но вся Европа, весь мир. Посмотрите, какой мир построили сегодня победители, его враги. Царство денег, насилия, смешения, вырождения, низменных, недочеловеческих инстинктов. Все кругом продажно, низко и материально. Нет высшей Идеи. Мы сражались за нечто Великое. И Вы знаете, духовно мы не проиграли. У них нет одного – Веры. Она есть только у нас. Мы как истинные европейцы сражались за Красоту, Гармонию, Духовность, Справедливость. Это была война идеалистов и романтиков против двух типов материализма — капиталистического и марксистского. Они могут отнять у нас нашу жизнь. Нашей Веры у нас они не отнимут», — заявил он на пороге смерти.

На заданный ему в одном из интервью вопрос, не жалеет ли он о чём-либо, происшедшем в его прошлом, он ответил: «Только о том, что мы проиграли».

Последний «фольксфюрер» умер как верующий христианин в присутствии священника после последнего причастия.

В эмиграции Дегрель опубликовал в общей сложности 15 книг. В последней из них, изданной в 1990 году под названием «Ибо ненависть умирает. Воспоминания европейца», Дегрель, в частности, писал: «История оценивает заслуги людей по

достоинству. Невзирая на всё наше несовершенство, свойственное всему земному, мы принесли нашу молодость в жертву. Мы сражались за Европу, за её веру и её культуру. Прямодушные и готовые к самопожертвованию, мы остались верными до конца. Рано или поздно Европе и миру придётся признать, что мы бились за правое дело и с чистым сердцем жертвовали собой. Ибо ненависть умирает… А все великое — вечно».

Статья подготовлена на основе теста из vittman.livejournal.com

Источники:

Вольфганг Акунов. «Дивизия СС “Викинг”»

Руперт Батлер «История пятой дивизии СС “Викинг”. 1941-1945»